Руинберг напоминал растревоженный муравейник. Шепотки слухов разносились по трущобам со скоростью маглева.

Взрывы в заброшенных промзонах могли означать всё, что угодно. Подготовку террористической операции, начало новой войны банд, аварию на ещё не растащенной — а значит, самой опасной — части оборудования, а может быть вообще акцию отвлечения внимания от чего-то более крупного…

В любом случае, для многих жителей Руинберга этого было достаточно, чтобы держаться от места происшествия как можно дальше.

Большинство из тех, кого в эту ненастную погоду выгнала на улицу необходимость или любопытство, натыкались лишь на полицейские заграждения и угрюмых оперативников в броне. И только паре человек да древней фонарной камере слежения, волей случая пережившей набег вандалов, удалось наблюдать ковыляющую от подворотни к подворотне мрачную фигуру, словно вышедшую из кошмара: неверная, изломанная походка, будто на вывихнутых ногах, прогоревший насквозь чёрный плащ, безобразные ожоги по всему телу, и глаза, светящиеся алым. Картину дополняли тяжёлый бластер за спиной и коммуникатор в скрюченных пальцах.

— …к этой Элен Флаис и сразу обратно.

— Контрацепцию не забудь…

Чутьё ещё никогда его не подводило. И вот сейчас, слушая едва пробивавшееся сквозь ливень бормотание коммуникатора, он был просто счастлив.

Счастлив оттого, что не поленился и рассовал-таки микрофоны по тёмным углам, пока обследовал ранчо. Счастлив, что теперь есть все основания сравнять этот рассадник беглецов с землёй. Счастлив, чёрт возьми, что дилетант из Белого города, воруя у него ключи от флаера, напрочь позабыл о такой элементарной вещи как контрольный в голову.

Значит, так. Сначала дождаться регенерации, потом за кейсом, затем всех под ружьё — и в Зелёный.

В шуме ливня раздался хриплый кашляющий смех.

— Я же говорил тебе, что найду способ! Слышишь меня, Трейси?! Говорил!..

* * *

Просторная комната, наводящая на ассоциации со студией. Отключённое основное освещение компенсируется подсветкой аквариума, по объёму способного соперничать с иными бассейнами, голографическим экраном визора и настоящим камином архаичного вида, погружающими интерьер в переливающийся, мистический полумрак. Атмосферы добавляет открытое окно, занавеси которого колышет высотный ветер, гуляющий в ночи между Шпилями.

Обитательница огромной квартиры на самом верху небоскрёба «Мифрил Спайр» вышла из ванной в клубах пара, завернувшись в мягкий халатик.

Маленькая, стройная девушка азиатской внешности, но с русыми волосами, мило улыбнулась каким-то своим мыслям и направилась к огромному дивану, рядом с которым на столе уже ждал лёгкий ужин, приготовленный расторопной автоматикой.

Многих, очень многих, и особенно мужчин, внешность или возраст Элен Флаис могли ввести в заблуждение. Но те, кто её знал, с огромным уважением относились к умственным способностям директора по развитию корпорации БРТО, первого в истории члена совета директоров младше не то что сорока, а даже тридцати лет.

И сейчас в незаурядном уме прокручивалось сразу несколько процессов.

После сегодняшней встречи с представителями «Диснея» Флаис чувствовала себя грязной. Мало того, что главный делегат практически в открытую пялился на неё, так ещё и контракт, хотя и прибыльный, подразумевал переработку свыше сотни тысяч синтетов, не выработавших и трети ресурса.

Директор по развитию не испытывала сентиментальных чувств в отношении оживших игрушек. Но ей было жаль добротную продукцию, которую выбрасывали просто потому, что захотели побыстрее снова залезть в карманы родителей, продав новую партию.

Тем не менее, в уме уже выстраивалась схема производства, расход биоресурсов и сроки фильтрации старых синтетов. Что и говорить, расклад выходил самый что ни на есть благоприятный.

А ещё завтра вернётся из командировки текущий любовник, и можно будет отлично отметить успешную сделку. Улыбка Элен преисполнилась нежности, хотя и без следа любви. Ещё не хватало, сохнуть по кому-то.

Правда, сегодня, помимо дел, мысли блуждали ещё в одном направлении.

В направлении собственного синтета, алого дракона по кличке Цицерон.

Девушка, прошлёпав босыми ногами по тёплой поверхности пола, несолидно плюхнулась на диван, подпрыгнув несколько раз. Всё равно никто не видит, как она дурачится.

Вообще, в обстановке комнаты было полным-полно вещей, выбивавшихся из строгого стиля. Так, в плетёном кресле у окна сидел огромный плюшевый заяц, которого Элен притащила ещё из родительской квартиры и в обнимку с которым иногда спала. Например, когда любовник был в отъезде, а ночью хотелось кого-нибудь обнять.

Об этой детской слабости она тоже не распространялась, и даже близкие о ней не знали.

На столе лежала фотография стены ангара, где обитал дракон. На металлокерамических панелях облицовки явственно проступали нацарапанные строчки.

Девушка отпила коктейль из высокого бокала и вчиталась:

Тоска. Тоска. Сердечная тоска,

Как ты душе моей истерзанной близка…

Ни лезвия когтей, ни прочность чешуи

Не в силах побороть послания твои.

Но почему? Что мне так сердце гложет?

Что в мире для меня всего дороже?

Не отвечай. Услышу в мыслях я слова твои:

«Нет ничего могущественней чар любви…»

Любви неразделённой, невозможной,

Безумной и подчас неосторожной…

А кто я для неё? Слуга иль друг?

Или надеяться могу? А вдруг?

В штормах и бурях на спине тебя носил,

Порою чуть не падая без сил.

Но пасть не мог, пока я был с тобой,

И со стихией я вступал в смертельный бой.

И побеждал! Вот счастье боевое!

За то люблю я небо штормовое.

Но громовые рокоты и гнев небес любя,

Я не могу забыть, что я люблю…

Нет, я не в силах этого сказать.

Лишь в мыслях потаённых это знать

Я дальше буду втайне. Ну а ты

Будь воплощением моей мечты.

Да, ей и раньше посвящали стихи. Особенно в школе и Гарварде. Но там всё это было естественно: юность, гормоны… Даже любовь была. Пока Элен не поумнела и не сосредоточилась на том, что действительно важно. На карьере.

Кому адресовано это послание, можно было без труда догадаться. Ей самой.

Неизвестно, хотел ли синтет-дракон показать хозяйке своё творение или нет. Та пока не спрашивала. Да и разговаривал огромный ящер с трудом: строение драконьей пасти несовместимо с красноречием.

Но теперь многое вставало на свои места.

Не так давно Элен получила в подарок от самого мистера Оуэнса роскошный спортивный флаер. Но Цицерон почему-то набросился на летающую машину стоимостью с хороший участок в Зелёном секторе и за несколько минут превратил её в кучу хлама.

Объяснить свой поступок дракон не сумел. Элен только махнула рукой и продолжила летать в офис на Цицероне.

Тогда она это лишь подозревала, но теперь было ясно, что дракон попросту приревновал.

Началось всё с того, что старый флаер встал на перезарядку антигравов. Остроумным тогда показалось прилететь в офис на Цицероне.

Элен так понравилось ощущать лицом ветер, а под собой — могучее тело легендарного чудовища, что флаер был надолго забыт. Более того, она полюбила летать на драконе. И, вопреки предупреждениям, делала это в грозу и даже в шторм. И верный Цицерон ни разу не подвёл.

Так и получилось, что у очень и очень состоятельной девушки не было ни охранников, ни нового флаера.

Потому что Цицерон замечательным образом сочетал в себе все необходимые функции.

Однако не зашли ли чувства крылатого ящера слишком далеко? Подумалось, что полетать обнажённой в прошлый шторм, разразившийся среди ночи, было, похоже, плохой идеей. Тугие струи дождя и пронизывающий ветер оказались столь бодрящими и возбуждающими, что по возвращению ещё долго не получалось уснуть.

Подумалось, что иногда она могла быть просто безрассудной и забывала, что Цицерон, хоть и молчалив, но вовсе не животное. И даже поумнее некоторых людей.

Элен не заметила, как все её мысли сосредоточились на этом.

Цицерон появился у неё довольно давно.

Едва она, в неполные двадцать три года, вступила в должность заместителя директора отдела планирования, её вызвал сам мистер Оуэнс. И с улыбкой подарил дракона. Настоящего. Красного, как её собственный флаер.

Отказываться от подарка шефа было неудобно, и Элен, обзаведясь ещё одним флаерным ангаром, поселила там огромного синтета. Выпускала его полетать, но сесть в специальное седло пришло в голову только после того, как Цицерон сам предложил. С трудом подбирая и коверкая слова.

С тех пор она летала на драконе, если хотела побыть одна или почувствовать ветер. С недавних пор — летала в каждый шторм или просто дождь.

«Минутку, — вдруг мелькнула мысль, — А как же стоп-скрипт?»

Девушка ещё раз перечитала стих. Потом задумалась. Вспомнился случай, когда они с Цицероном попали в первую бурю. Случайно.

Тогда она, опьянённая полётом, дождём и ветром, уже в ангаре подошла к самой морде дракона и, велев ему нагнуть шею, слегка поцеловала жёсткий, чешуйчатый нос.

«Это было прекрасно», — сказала она тогда.

И видимо, этот невинный, в общем-то, жест, разблокировал чувства дракона к властной, полной энергии хозяйке.

«Да, беда», — подумала девушка и отложила листок.

Надо признать, Цицерон был единственным синтетом, к которому она успела действительно привязаться. Остальная продукция БРТО была всего лишь цифрами в контрактах и технологических картах, красочными изображениями в каталогах и рекламных буклетах…

А «любовь» клиентов к синтетам служила лишь прибыли компании.

Внимание девушки привлёк рык Цицерона.

Дракон вновь решил остаться на балконе на ночь. Места там хватало: апартаменты «Мифрил Спайр» отличались огромными пространствами. При желании можно было бы даже поселить

Цицерона в квартире. В конце концов, со сложенными крыльями он был не таким уж и большим.

Просто не хотелось, чтобы синтет, да ещё мужского пола, наблюдал за личной жизнью, а в свете узнанного — тем более.

— Что там случилось, Цицерон? — громко осведомилась Элен, вставая с дивана.

Дракон что-то прорычал, и со стороны балкона послышались шаги.

Она удивлённо посмотрела на странную компанию, которая вошла с балкона в сопровождении дракона. Тот, угрожающе наклонив голову, внимательно следил за человеком, бледно-зелёной лошадкой с огромными глазами и парой мультяшных мышей, что сидели в её гриве.

Судя по всему, как минимум трое из вошедших были продукцией БРТО.

Но Элен Флаис не удивилась. Лишь запахнула халат поплотнее и осведомилась:

— Полагаю, Виктор Стюарт и Лира Хартстрингс?.. — Вик и единорожка переглянулись, и девушка продолжила, не дождавшись ответа: — Ребята, у меня к вам только один вопрос. Почему вы решили прокрасться ко мне среди ночи вместо того, чтобы прийти с утра и сказать, что от старого Барта?

Ответил Виктор, первым совладавший с собой:

— Потому что сотрудники БРТО преследуют нас, намереваясь убить.

— И вы прокрались в дом к руководящему сотруднику БРТО поздно ночью, решив попросить о помощи? Умно. Чертовски умно! Как вы вообще попали на балкон?

— Извините, — сказала зелёная пони, — но мы спустились на тросе со смотровой площадки, куда нас доставило флаерное такси. Возникли… некоторые трудности.

Маленькая рука взяла со столика коммуникатор.

— Ого, а сигнализацию вы мне как отключили? Если вы действительно спустились с крыши по стене, то должна была сработать тревога, поскольку система не распознаёт ваши чипы как «хозяев», «питомцев» или «гостей». К этой минуте сюда бы уже врывалась полиция. И тем не менее, тревоги нет. Как вам это удалось?

Даже несмотря на комбинезон и шёрстку было заметно, как Гайка побледнела, осознав всю

глупость своей идеи со спуском по стене.

— Это были не мы…

— В таком случае, у вас есть очень могущественные покровители, — задумчиво протянула Элен и посмотрела на дракона, — Да, вам определённо удалось меня заинтриговать. Цицерон, я их ждала. Всё в порядке. Они от мистера Стюарта.

На треугольной морде ящера отразилось всё, что он думал по поводу ночных визитёров, а из груди донёсся низкий рык.

— Можешь остаться, — улыбнулась девушка, затем посмотрела на гостей, — Вы же не против?

— Это Ваш дом, мисс Флаис, — сказал Джерри, опередив всех.

— Просто Элен, когда я без галстука. И с чего ты решил, что я мисс, а не миссис?

— А разве это не так? — вопросом ответил Джерри и скромно улыбнулся.

Девушка кивнула.

— Так, ладно. Присядьте на диван и дайте мне пару минут.

С этими словами девушка проследовала в соседнюю комнату. Появившись оттуда минут через пять, Элен была уже одета в джинсы и блузку, бессмертную в своей функциональности одежду, а рядом парил на антиграве поднос с фруктами, конфетами и кофе.

— Мне показалось, нам предстоит долгий разговор.

Вик посмотрел на Лиру. Та кивнула.

— Всё началось с того дня, когда в моём доме появилась Лира… — начал он.

Виктор говорил долго. Потом продолжила Лира, которую поправлял и дополнял Джерри.

Элен Флаис слушала, не перебивая, только иногда делая пометки в коммуникаторе.

Когда же все закончили, она впервые подала голос:

— Вик… можно же тебя так называть? Извини, конечно, но это смахивает на тупой боевик. БРТО — коммерческая организация, а не террористическая группировка. Чёрный спецназ? Впервые слышу о таком подразделении, а уж о структуре своей компании я, наверное, что-то знаю?

Вик уже хотел начать что-то объяснять, но Гайка, сидящая вместе с Джерри на столе, протянула руку и просто нажала пару сенсоров на миниатюрном коммуникаторе.

На голографическом экране высветились события утра. Судья Рок, полиция, Рейнбоу Дэш Вендар и, наконец — появление «службы безопасности».

— Косвенным доказательством того, что эти ребята из БРТО, можно также считать само наше присутствие здесь, — добавила Гайка, — бронетранспортёр был оборудован зенитным комплексом, однако в прицел наш флаер был взят, можно сказать, в последний момент. Что помешало автоматике нас сбить ещё на взлёте? В меру моего понимания — только принадлежность флаера детективам корпорации, которые нас выслеживали.

— И откуда вы это дурацкое прозвище откопали, «чёрный спецназ», — проворчала Элен, но её явно озадачили оперативники в чёрной броне.

— Гайка, ты полна сюрпризов! — воскликнула Лира, — Может, нам сто́ит ещё что-то о тебе знать?

Мышка резко повернула голову к единорожке, и у той с мордочки пропала озорная улыбка.

— Нет, больше ничего, — ледяным голосом сказала мышка.

…Дрон-уборщик уже уносит истерзанное взрывом тело Тома, положив в чёрный пластиковый мешок. Последним пристанищем разумного кота становится простой утилизатор.

Дэвид Фитцжеральд, пребывающий ввиду гибели кота в расстроенных чувствах, говорит, что не желает никого видеть, и запирается в комнате.

Все живые игрушки выдыхают с облегчением. Никому неизвестно, кто станет следующей жертвой, когда десятилетнему сыну миллионера вздумается разыграть очередной «мультик» с живыми персонажами и с настоящей взрывчаткой. Или с лезвиями. Или ещё с чем.

Недавно он поменялся с подружкой, Люси Конорс. Белый аутичный мыш Пинки отправился в руки взбалмошной принцесски, а в доме появилась очаровательная мышка Гайка. По её рассказу выходило, что дом Люси походил на дом Дэвида, и обращались с синтетами там подобным же образом.

Но мальчишка идёт дальше. Он поручает Гайке собрать оружие по собственному проекту, чтобы «в следующий раз опробовать его». И если бы не ошибка с расчётом взрывчатки, именно Тому бы досталось от изобретения Гайки. Револьверный метатель ножей, который мышка, вся в слезах, собирала под угрозой страшной расправы, возвышается зловещим силуэтом в полумраке комнаты.

Джерри, всей душой полюбивший добрую мышку, тогда слишком поздно обращает внимание, что Гаечка ставит страшное изобретение на игрушечный танк и уезжает в коридор. По идее, синтетам младшего Фитцжеральда нельзя выходить из общей комнаты без сопровождения Дэвида или ещё по какой неотложной нужде.

Но Гайка нарушает запрет.

И вскоре из комнаты малолетнего хозяина раздаётся первый крик.

Когда вся компания маленьких синтетов прибегает, в револьверном метателе уже нет ни единого лезвия.

Плачущая Гайка сидит рядом с опустевшим оружием, а на полу рядом с ней ещё дёргается в кровавой луже тело малолетнего убийцы.

Они бегут. Сначала вместе, потом порознь.

Гайка потом не рассказывает Джерри, что кроме них не спасся никто: когда хозяин спустил разумных собак, у маленьких синтетов почти не осталось шансов.

Когда голограмма погасла, Элен спросила:

— Что за «Ключ Жизни»?

— Мутаген, решающий проблему бесплодия синтетов. Чтобы узнать подробнее, нужно снимать защиту.

— Он у вас с собой?

— Каковы наши гарантии? — спросил Вик, отчего-то вспомнив фразу из шпионского триллера. Происходящее с каждой секундой казалось всё более сюрреалистичным, и парень поймал себя на мысли, что не представляет, что делать дальше.

— Дурацкий вопрос. Вы, в конце концов, сами ко мне пришли. Я бы уже давно вызвала охрану, если бы хотела от вас избавиться, — словно прочитала его мысли девушка, — Или позволила Цицерону вами поужинать.

Дракон согласно рыкнул, что могло при наличии воображения быть истолковано как смешок.

На стол лёг кейс с эмблемой БРТО. Для знающего человека небольшое тиснение на серебристой пластинке-бирке говорило о многом.

Мысли Элен немного спутались.

— Допустим, всё это правда, — сказала она, постукивая по кейсу холёными ногтями, — либо сочтено вами за правду. Это никак не объясняет, почему ты, Виктор, сейчас существуешь в двух ипостасях, одна из которых в данный момент ускакала на свидание.

— Я не знаю, — растерянно проговорил Вик, — но уверен, что за этим стоит БРТО. И Дед тоже… Ну, Бартоломью, тоже уверен. Был.

— Он тебе сам сказал об этом?

— Нет! Просто… больше некому. Я вообще слабо представляю, как можно подменить человека так, чтобы никто этого не заметил. Если у кого и есть подобные технологии, то у БРТО.

— И почему, в таком случае, ты считаешь, что двойник он, а не ты? — спросила Элен, скрестив руки на груди.

— Я помню свою семью, жизнь длиной в двадцать с лишним лет!

Подала голос Лира:

— Я тоже помню жизнь примерно такой же длины. Семью, друзей, учёбу… Как оказалось, мне меньше недели от роду.

Они переглянулись. В глазах Лиры читалось искреннее сочувствие, а в глазах Вика — понимание того, что почувствовала единорожка, узнав об искусственности воспоминаний.

Вот только у Виктора не было воспоминаний из другого мира, чтобы верить в них.

Парень почувствовал, как сердце падает куда-то в стылую бездну. Это сравнение не пришло ему в голову сразу.

Что же, вся жизнь — обман? Тогда чьей жизнью он живёт и сколько?

Девушка покачала головой и открыла кейс. Требовательно стукнула пальцем по столу, и манипулятор домашней автоматики принёс планшет и подключил его к интерфейсу ввода-вывода. Элен, увидев приглашение на ввод, стала набирать команды.

Через несколько минут она погасила планшет и резюмировала:

— Я не знаю, что это.

Виктор разочаровано опустил глаза. Лира, взяв копытом его руку, сказала:

— Не расстраивайся. Вернёмся к Стивену…

— Подождите, — вновь подала голос Элен, — А вы точно уверены, что это не просто «мусор»? Эти данные невозможно расшифровать по моим ключам доступа. А у меня уровень «ноль», дальше уже просто некуда!

— Вот и нам стало интересно, — кивнул Джерри, — а заодно прояснить насчёт Виктора. Я готов поручиться, до сегодняшнего дня ни о каком другом Викторе Стюарте мы не слышали, за исключением того, кто был с нами всё это время. И кто не бросил Лиру в беде, а перевернул полгорода в поисках.

Элен скосила глаза на мыша. Эту серию давно перестали выпускать — слишком быстро синтеты выходили из строя в роли персонажей шоу, и слишком маленькими были для всего остального.

— Зачем? — спросила она.

— Друзей не бросают, — сказал Виктор, — Странно, что ты не знаешь.

— Знаю, — ответила девушка, без труда выдержав взгляд парня, — Скажи спасибо своему деду Барту. Он научил меня, что на пути к карьере легче опираться на плечи верной команды, чем на террариум индивидуалистов, одержимых лишь собственной статистикой.

— Я не это имел в виду, — смутился парень, но всё же нашёл в себе силы поднять глаза, — И Деда сегодня не стало.

— Соболезную, — ровным голосом произнесла Элен Флаис.

Виктор посмотрел на бинес-леди и подумал, что для неё любая трагедия — всего лишь цифра в

статистике. Но во взгляде будто бы мелькнуло сочувствие?

Раздавшийся зуммер входной двери заставил всех вздрогнуть.

Лира переглянулась с Виктором.

— И кого только нелёгкая несёт на ночь глядя? — ни к кому не обращаясь, спросила девушка, вставая и направляясь к дверям, — Кто там?

— Пришёл Лестер, — доложила система дома мягким женским голосом, — С ним служащие БРТО. Неопознанные.

Гости не видели лица хозяйки квартиры сейчас, но её движения стали немного более резкими. Повинуясь жесту, включился настенный комм, на экране которого высветилось человеческое лицо с изображением мишени прямо на лбу.

— Лестер, — в голосе Элен Флаис послышался металл.

— Ну вот мы и снова увиделись, моя дорогая, — заулыбался визитёр, — В дом пригласишь или как?

— Я тебя и отсюда прекрасно слышу, — негостеприимно отозвалась Элен, — Что тебе нужно?

— Я слышу холодок в твоём голосе, — делано опечалился он, — и это после того, что между нами было?

— Это была ошибка, и ты это знаешь.

Синтет, чей прототип был известен как «Меченый», пожал плечами и сказал:

— А ведь я хотел по-хорошему. Мисс Флаис, у меня распоряжение генерального на Ваше задержание. И если Вы откажетесь меня впустить, то мне придётся отдать приказ о штурме.

Лира, услышав это, прижала уши. Ей сразу вспомнился судья Рок. Переглянувшись с Виктором, она поняла, что и парень подумал о том же.

Элен стиснула зубы и тронула пару сенсоров на браслете.

Распоряжение генерального директора, президента компании БРТО — это абсолютный приоритет. Это — власть даже не короля, а почти что бога. Нельзя ослушаться генерального. Это немыслимо, если пределом твоих карьерных мечтаний не является должность подсобного

рабочего со шваброй.

В квартиру стали заходить фигуры, в которых Лира с ужасом узнала чёрных спецназовцев. Точно таких же, с которыми билась Рейнбоу Дэш Вендар.

Меченый, увидев героев, расхохотался:

— О, гляньте-ка, как по заказу! Прямо на тарелочке! А мы-то гадали, на кой чёрт сигнализацию было деактивировать… Что ж, я вынужден настоять, чтобы все прошли со мной… кроме тебя, Цицерон, ничего личного.

Цицерон зарычал и сделал шаг вперёд. Янтарно-жёлтые глаза сузились, а из ноздрей вырвался клуб дыма. На него тут же уставилось шесть бластерных винтовок.

— Спокойней, дракоша, — усмехнулся Лестер, — твоя чешуя не спасёт от лазеров, и ты это знаешь.

Лире захотелось плакать. Людские технологии позволяли им быть даже сильнее драконов! Всего лишь с помощью небольшого устройства, которое можно держать в руке!

Или в магическом поле.

Рог единорожки засветился, накапливая заряд. Лира подумала, что если вырвет у кого-нибудь из рук оружие и направит на Меченого, остальные станут куда вежливее.

Убивать она, конечно, не собиралась. Чувство отвращения к оружию переполняло сердце, и пони приходилось убеждать себя раз за разом, что ни за что не воспользуется страшным предметом.

Поблефовать же, право, стоило…

Но Меченый как будто был готов к подобному повороту событий. Он быстро залез в карман и что-то бросил в Лиру непринуждённым движением. Та почувствовала, как рога коснулся холодный металл, и магия искрами вырвалась в пространство, оставив единорожку с новым приступом головной боли и ощущением пустоты там, где только что будто горел магический огонёк.

Лира жалобно застонала, и Вик опустился на колено, чтобы обнять пони и поддержать.

Из той будто разом ушла половина сил, а на роге теперь красовалась самая обычная стальная гайка.

— Не балуй, лошадка, — предупредил Лестер, — Я о тебе знаю больше, чем ты сама. Кстати, по моим сведениям, лошадок должно быть две. Где вторая?

Ему никто не ответил.

Джерри, который беспомощно сидел в гриве, вдруг заметил, что мышки-шпиона рядом нет. И когда только она успела исчезнуть?

Меченый обвёл всех взглядом, после чего пожал плечами и сказал, подбирая со стола кейс:

— Ну как хотите. Всех прошу проследовать за нами, и без глупостей. Кто попробует снять гайку — умрёт на месте, — он повернулся к снова шевельнувшемуся дракону, — Цицерон, охолони. Шеф просто хочет срочно поболтать с твоей хозяйкой и её гостями. А вздумаешь совершить какую-нибудь глупость, вернём тебе Элен по частям.

— Лестер, ты забываешься, — холодно заметила хозяйка квартиры, — Я начальник отдела развития БРТО!

— Именно поэтому ты всё ещё жива, куколка.

Элен только сжала зубы в гневе. То ли из-за хамского тона синтета, то ли ещё из-за чего. Когда всех вели под конвоем к лифту, чтобы поднять на флаерную площадку, она встретилась взглядом с Виктором и сказала:

— Это не я их вызвала.

— Ну вот и сказочке конец, — буркнул Джерри, — а кто слушал — сам дурак…

Он уже успел убедиться, что здесь, в ухоженных Шпилях, совершенно нет никаких подходящих отверстий и отнорков, куда бы он мог шмыгнуть.

— Джерри, мы же всё ещё живы! — стараясь придать голосу бодрости, заявила Лира.

Мыш лишь обречённо посмотрел на единорожку и больше ничего не сказал.

— Джерри, всё верно, не слушай её, — подал голос Меченый и рассмеялся.

* * *

Виктор никогда раньше не был в штаб-квартире корпорации. Вернее, был, но никогда — на таком высоком этаже.

Ослепительно-белые коридоры со световыми панелями придавали помещениям вид внутренностей звездолёта, которые так и остались в мечтах фантастов. Не было даже каких-либо выраженных границ между полом и стенами. Но можно было быть уверенным: в панелях встроено столько техники, что в любой момент коридор можно превратить и в зону глубочайшего сканирования, и в неприступную крепость, и в изолятор.

Всё зависело от поступившей с пульта команды.

Но кабинет мистера Оуэнса был выполнен в викторианском стиле, что, согласуясь с веяниями моды, вновь начал набирать популярность.

Но дизайнер, что поработал здесь, явно не был профессионалом. Вероятно, это был сам мистер Оуэнс.

На столе лежал вполне современный планшет, а в воздухе мерцал голографический экран. В углу, примостившись между старинным глобусом и не менее старинным бюро, покручивал сенсорами климатический комплекс.

Сам мистер Ричард Оуэнс, сын того, кто первым запатентовал «Искусственные формы жизни коммерческого назначения», поднялся навстречу входящим.

Сказать что-либо определённое о возрасте мистера Оуэнса было трудно. Повелитель биотехнологий был абсолютно седым, но морщин на лице практически не было. Выцветшие глаза серо-голубого цвета смотрели по-молодому весело, но где-то в глубине мелькала искра опыта колоссального количества лет.

Серый костюм, который мог показаться слишком простым только на первый взгляд, дополнял картину.

Ослепительная «американская» улыбка блеснула на лице.

— Элен! — покровительственно провозгласил Ричард Оуэнс, — Моя дорогая, я бы очень, очень хотел услышать объяснение происходящему.

Виктор буркнул вполголоса:

— Я бы тоже…

Девушка бросила на него неодобрительный взгляд и начала говорить. Про то, как с ней на связь вышел Бартоломью Стюарт, про ночной визит Виктора с синтетами, который был, в свою очередь, прерван Меченым.

Виктор почувствовал было поднимающееся чувство протеста от такой откровенности, но потом подумал, что резон говорить правду, в общем-то, есть.

Элен тем временем завершала рассказ:

— И я весьма удивлена столь странному отношению к этому инциденту… Технология класса альфа, не прописанная ни по одному реестру, информация, которую не открывает доступ «ноль», парень из Белого города в двух экземплярах. И какой-то «чёрный спецназ» БРТО, которого, как мне до сих пор было известно, не существует. Мне бы тоже хотелось услышать хотя бы часть объяснений, мистер Оуэнс.

— Всё просто, дорогая. Для уровня «ноль», как и для всех остальных, существует расширение. «Ноль-плюс». Другое дело, что имеют его человек сто на всей планете. Полной картины не видит никто из непосвящённых.

Элен раздражённо убрала непослушную прядь от лица.

— Сначала я ничего не знаю, потом мне приносят какой-то проект, а теперь выясняется, что всё функционирует? — спросила она.

Мистер Оуэнс не смутился:

— Более того, моя дорогая, всё функционирует уже очень давно. Началось всё с чипов в головах… хм… потребителей. Окончательный продукт на подходе…

Виктор перебил:

— Я хочу знать, как вы подменили меня синтетом, и почему?

— Ну… вообще-то говоря, вопросы, молодой человек, должен задавать я, а не наоборот. После того, как наша предосторожность с охранной системой Элен неожиданно сработала, я понял, что ваша мобильная группа слишком ценна для того, чтобы бездумно вас устранять. Именно поэтому вы здесь. Итак, на кого вы работаете?

— Мы… что?..

— В принципе, отвечать не обязательно. Да и что-то мне подсказывает, что вы и сами не имеете понятия, на чью мельницу льёте водичку. Другое дело, что наши технологии глубинной

ментоскопии удалось за последние несколько лет довольно неплохо отладить. Ваши бессознательные мыслеобразы скажут нам намного больше, чем сумеете вы сами, даже под самыми кошмарными пытками. Восстановление уничтоженных воспоминаний — это не больно и совсем не страшно. А что насчёт подмены… просто мы думали, что ты погиб. Во избежание излишнего внимания просто заменили тебя резервной копией.

— Так значит, всё же синтет он, — нервно выдохнул Вик.

Покровительственная улыбка Оуэнса не сошла с лица и стала только шире.

— Ну как сказать. Дело в том, дорогие детишки, что технически говоря, вы все — синтеты. Все, кто был рождён, — ирония в его голосе достигла пика, — в Белом городе.

Джерри почувствовал, как единорожка под ним ощутимо вздрогнула.

Виктор нервно хохотнул:

— Очень смешно…

— И я синтет? — спросила Элен Флаис, уперев руки в бока.

— И ты, дорогая, и твой дежурный хахаль, и все те жвачные, что живут на сверкающей высоте Шпилей… за исключением меня и ещё пары десятков человек.

Директор по развитию не стала давать волю эмоциям — по крайней мере, внешне. Только задумалась на пару секунд и сказала:

— Мистер Оуэнс, это всё звучит абсурдно. Теории заговоров, власть корпораций, программы тотального контроля… Ну ладно Виктор и Лира, но неужели Вы думаете, что я тоже поверю в эту чушь?

— Конечно нет, моя дорогая, — заулыбался мистер Оуэнс, — но всё же придётся принять меры. Опять.

— Опять?

— Желаете поиграть в финальную беседу комиксного героя и комиксного злодея? — спросил президент БРТО, — Не думаю, что вам понадобятся эти знания. К слову, они совершенно не про вас. Элен, ничего личного. Мне будет легче ввести в курс дела резервную копию, которая не слышала ничего лишнего раньше времени.

Проигнорировав что-то желающую сказать пони, Оуэнс обратился уже к Виктору:

— А тебя, парень, пришлось заменить, чтобы не было ненужных вопросов и расследований от властей. А то, действительно, вдруг накопают чего. Немного подправили твою версию, убрали всё лишнее. Заодно подкорректировали вкусы, чтобы ты смог и впрямь порадовать маму с папой чем-то бóльшим, чем плюшка-игрушка в постели.

— Эй! — воскликнула Лира, — Я не игрушка!

— Что Вы там говорили насчёт резервной копии? — спросила Элен Флаис тихим голосом.

— Я уже заменял тебя копией этим летом. Ты докопалась до данных, ещё не будучи директором. Хотели просто убрать тебя, но жалко было терять твой интеллект. Пришлось немного подправить и вернуть с того света. И повысить, чтобы ты получила нулевой доступ несколько раньше.

Виктор краем глаза заметил, как девушка побледнела, а изящные руки сжались в кулаки.

— Сложно. Слишком сложно. Для адекватной подмены вам придётся каждый день считывать воспоминания для резервного копирования.

— Умница, — кивнул Оуэнс, — Так всё и происходит.

— Не понимаю, как это возможно, и вообще, для чего.

— Всё это просто, но в то же время весьма непросто, и я не хочу тратить своё время на объяснения.

— Могли бы и рассказать напоследок, — буркнула Лира.

Неожиданно погас свет. Мир погрузился во тьму: окон в помещении не было, а изображающие их экраны потухли.

На мгновение повисла тишина, зачем голос Ричарда Оуэнса осведомился:

— Ну и что это значит? Где резервное питание?

Темноту прорезали лучи наплечных фонарей боевиков БРТО.

— Сейчас выясним, шеф, — отозвался Меченый и повернулся к подчинённым, — Ты и ты. Давайте в сервисную, всё узнать. Связь на дежурной частоте.

— Есть, сэр.

— И уведите, наконец, наших гостей, — сказал мистер Оэунс, — Лестер, прошу. Ты знаешь. Как обычно.

— Конечно, сэр.

Виктор почувствовал, как его чувствительно толкнули стволом бластерной винтовки в спину.

— У меня есть только одно объяснение происходящему, — сказал он.

— Ну и держи его при себе, — сказал Джерри.

Его тоже посетила пара догадок, но делиться ими с БРТОшниками он не собирался.

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552591